

Российский и международный контуры неустойчивой занятости

Rossiyskiy and International Contours of Precarious Employment

(Размышления по поводу коллективной монографии: Неустойчивость занятости: международный и российский контексты будущего сферы труда: Монография/Главный научный редактор д.э.н, проф. В.Н. Бобков, Редакционный коллектив: Альхименко О.Н., Квачев В.Г., Колмаков И.Б., Локтюхина Н.В., Мешков В.Р., Новикова И.В., Одегов Ю.Г., Одинцова Е.В., Павлова В.В., Шичкин И.А., М.: Изд-во Реал Принт, 2017. – 560 с.)

Получено 11.02.2020

Одобрено 02.03.2020

Опубликовано 27.03.2020

УДК: 331.5

DOI: 10.19181/lsprr.2020.16.1.5

МАЦКУЛЯК ИВАН ДМИТРИЕВИЧ

доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, профессор кафедры экономической политики и экономических измерений Государственного университета управления
Email: mid48@mail.ru

MATSKULYAK, IVAN DMITRIYEVITCH

Doctor of Economics, Honoured Scientist of the Russian Federation, Professor of the Chair of Economic Policies and Economic Dimensions, State University of Management
Email: mid48@mail.ru

Аннотация

Аннотация. *Объектом* настоящей статьи выступают социально-экономические процессы и явления, характеризующиеся как неустойчивая занятость и нашедшее отражение в коллективной монографии, опубликованной в России в числе первых и первой на двух языках - русском и английском, а также её основные положения, выводы и рекомендации.

Предмет предлагаемой работы выражается совокупностью социально-экономических отношений между субъектами рыночного хозяйствования по поводу широко развивающейся в последние годы в мире, включая Российскую Федерацию, неустойчивой занятости населения и вытекающих из данного процесса последствий.

Цель публикации – привлечь внимание широких слоёв управленческих кадров как органов государственной власти, так и хозяйствования, а также работодателей, законодателей, ученых и др. к проблеме неустойчивой занятости, необходимости её эффективного решения, особенно в условиях интенсификации трансформации отечественной экономики.

Основные теоретические положения, сформулированные автором, охватывают все шесть разделов, включающих 30 параграфов, изучаемой монографии, авторами которой является 41 учёный-специалист, профессионально занимающийся обозначенной тематикой. Автор, исходя из фактического содержания книги, пытался широко представить в настоящей публикации все затронутые в ней аспекты, передать многообразие оттенков, присущих изучаемому процессу неустойчивой занятости и нашедшее отражение в монографическом исследовании. Это касается как отечественного опыта так и международной практики, охватившей в определённой мере как ближнее, так и дальнее зарубежье.

Раскрываются проблемы неустойчивой занятости в сравнении с достойным трудом. Рассматривается их зависимость от научно-технического прогресса. Обобщается отечественный и зарубежный опыт сокращения персонала на примере гибкой занятости. Выявляются риски неустойчивой занятости, формулируются направления их предотвращения. Характеризуются особенности неустойчивой занятости различных групп работников – женщин, пенсионеров и тех, кто трудится в аналогичных условиях специфических отраслей. Анализируется правовое обеспечение неустойчиво занятых, особое внимание уделяется внешним мигрантам и функционирующим многочисленным институтам в исследуемых секторах экономики.

Ключевые слова: неустойчивая занятость; достойный труд; гибкость труда; трудовые риски; рынок труда; трудовые мигранты; институты сферы обмена и сферы занятости.

Abstract

The Object of the Study. Socioeconomic processes and phenomena characterized as an unsustainable employment and reflected in the collective monograph published in Rossiya among the first as well as its main provisions, conclusions and recommendations.

The Subject of the Study is expressed by the combination of socioeconomic relations between market-based economic entities regarding the widespread development in recent years in the world, including the Rossiyskaya Federatsiya, the precarious employment of the population and the consequences of this process.

The Purpose of the Study is to attract the notice of a wide range of management personnel of both state authorities and economic bodies, as well as employers, legislators, scientists, etc., to the problem of unsustainable employment, the need of its effectively solve, especially in conditions of intensification of transformation of the domestic economy.

The Main Provisions of the Article cover all six sections, including 30 paragraphs of the monograph studied, authored by 41 specialist-scientists, professionally engaged in the designated research area. The author, on the basis of the actual content of the book, has tried to present all the aspects, to convey the variety of shades of the process of unsustainable employment reflected in the monographic research. It applies both the domestic experience and international practice.

The problems of the unsustainable employment are revealed compared to decent work. Their dependence on the scientific and technological progress is considered. The domestic and foreign experience of the personnel reduction is summarized on the example of a flexible employment. Risks of unsustainable employment are identified and directions of their prevention are formulated. The characteristics of precarious employment of different groups of workers - women, pensioners and others working in similar conditions of specific industries - are characterized as well as the legal coverage of unsustainable workers is analyzed, and special attention is paid to external migrants and functioning numerous institutions in the investigated economy sectors.

Keywords: unsustainable employment; decent work; labour flexibility; labour risks; a labour market; migrant workers; exchange institutions and employment.economics; economic effectiveness of law.

Оригинальность изучаемой монографии [9], авторами которой являются как российские, так и зарубежные ученые, *во-первых*, состоит в том, что она, представлена в виде очерков. Последние связаны с тенденциями:

- неустойчивой занятости и её динамикой в российских условиях;
- становления и перемены в сфере занятости международного характера;
- развития в ходе осуществления современного труда;
- преодоления противоречий и предполагаемыми результатами в процессе будущего труда.

Решение возникающих проблем, по мнению исследователей представленных стран, обеспечит применяемым определённый экономический прогресс и повышение конкурентоспособности их национальных хозяйств. *Во-вторых*, в том, что она издана на русском и частично – английском языках. Это не только позволяет носителям как одного, так и другого языков воспользоваться единым изданием, чтобы разобраться в представленной проблематике, но и совершенствовать в случае необходимости, соответствующие языковые профессиональные знания как в одном, так и другом из них.

Заслугой главного научного редактора данного коллективного труда – крупного российского ученого, д. э. н., проф., заслуженного деятеля науки РФ **В. Н. Бобкова** – является то, что им удачно подобран авторитетный авторский состав. Каждый из членов последнего внёс конкретный вклад в создание столь необходимой публикации, какой оказалось рассматриваемое исследование неустойчивой занятости.

Насколько легко и с большим интересом читается эта монография, настолько сложно поддаются обобщению её новые многочисленные исследовательские компоненты. Дело в том, что в каждом отдельном параграфе (из 30) в весьма сжатом виде представлено многообразие аспектов важного экономического явления, каким выступает занятость населения. В частности, речь идёт о социально-экономических преобразованиях в данной сфере и теоретических соображениях по проводимой её модернизации, включая получаемые на основе последней научные прогнозы и фактические результаты.

Отдавая заслуженную дань всему творческому коллективу изучаемого труда, опубликованного издательством «РеалПринт», попытаемся коротко остановиться на каждом из шести разделов, которые в совокупности представляют собой творческий сплав, созданный интеллектом 41 учёного из фактического практического, теорети-

ческого и статистического материала, относящегося (еще раз подчеркнем) далеко не лишь к российской экономике.

Первый раздел **«Неустойчивая занятость – вызов достойному труду»** исследования самим названием оттеняет достоинства и отрицательные аспекты содержания данной части монографии. Авторы характеризуют состояние, формулируют ключевые направления снижения неустойчивой занятости, раскрывают условия её возникновения и распространения, а также выясняют уровень ценности осуществления труда в контексте цифровизации различных сфер жизнедеятельности общества.

Работа начинается с параграфа, авторство которого принадлежит **В.Н. Бобкову**. Основное внимание им уделено состоянию исследуемого явления и мерам его минимизации в Российской Федерации.

В частности, здесь подчеркивается, что неустойчивая занятость – это такая деятельность, в процессе которой работник вынужденно утрачивает стандартные трудовые отношения, основанные на бессрочном трудовом договоре с полной рабочей неделей [9, с. 5]. Это тем более важно в виду того, что такого рода явления все больше распространяются в мировой экономике. Как указывает Международная организация труда (МОТ), в наше время более половины работающих ощущают дефицит достойного труда и качества рабочих мест. Кроме этого, к сожалению, всё больше распространяется бедность. Продолжает культивироваться низкая производительность труда. Отрицательно влияет на общественное развитие дискриминация и социальная изоляция, нестабильность и уязвимость положения работающих в многих сферах занятости [10].

Представляется важной солидаризация ученого с выводами МОТ относительно результата синтеза международных исследований и верификации неустойчивой занятости, а именно: сформулированной научной платформы полученных критериев. Имеется в виду, *во-первых*, показатель по типу контрактных соглашений, *во-вторых*, - неустойчивых условий труда. Уточним, что оба они, как известно, весьма неоднозначны [14].

На достаточно репрезентативной базе В.Н. Бобков вполне удачно, на наш взгляд, выдвигает тезис о влиянии исследования неустойчивой занятости на содержание труда и о формировании в наши дни российской теории неустойчивой занятости [1; 6, с. 382-385].

Другой интересный вывод названного автора касается классификации периодизации неустойчивой занятости. Причем, если первый этап

определяется им на основе её фактического распространения в Западной Европе в 80-90-е гг. прошлого века, то начало второго этапа в монографии относится ко второму десятилетию текущего столетия, когда неустойчивая занятость с полным основанием становится глобальным явлением [9, с. 8, 12].

Ученый не без оснований отмечает, что в сложившихся условиях колоссально трансформируются требования к наёмному работнику вследствие вытеснения традиционных видов деятельности в ряде сфер экономики. В числе последних – сфера услуг, торговли (продажи), управления, включая административную работу. Кардинальные перемены происходят как в содержании труда, так и в формах занятости, в функциях работающих в образовании, юриспруденции, коммуникаций, искусства, СМИ и других сегментах экономики [9, с. 12]. Отмеченные тенденции, кстати, вполне созвучны существующим взглядам в других научных литературных источниках [3, с. 9-23; 4, с. 89-108, 53-78; 5, с. 87-90; 7, с. 409-479].

Методологически интересным и полезным является подход автора, согласно которому неустойчивая занятость исследуется с двух сторон. Во-первых, организационно-технической и, во-вторых, социально-экономической. Это позволило исследователю выявить огромные потери государства от увеличивающегося в последние годы изучаемого им явления, выделить различные типы подобной занятости, особенности последней, позволяющие предложить меры по её минимизации в экономике страны.

Среди других важных выводов, содержащихся в данном разделе, обратим внимание на принципиальное утверждение немецкого исследователя **Р. Хенпа**: «За последние двадцать лет можно отметить постепенное исчезновение нормальных рабочих условий» [9, с. 29]. Такая тенденция наиболее характерна, на его взгляд, для Германии, Франции, Италии, Великобритании и ряда других европейских стран. Причем в виду различных условий национального производства и структуры власти подобные процессы распространяются не единообразно, а проявляются в разных формах. Более того, большинство специалистов признаёт, что исследуемый феномен сводится к социальным явлениям с акцентом на бедность слабозащищённых слоёв населения [9, с. 33]. Ситуация усугубилась до того, что рынок труда стал проявляться двойственно. С одной стороны, на нём квалифицированные кадры массовых профессий находят высокооплачиваемую работу, но их заметное меньшинство, которое в сфере занятости ощущает себя доста-

точно стабильно. С другой же – низкоквалифицированных рабочих с низкой оплатой труда и социальной незащищённостью. Количественно они представляют собой заметное большинство, формирующееся компаниями-поставщиками услуг с неустойчивой занятостью [9, с. 35].

В заключительной части первого раздела монографического исследования главное направление научного поиска касается ценности труда в контексте цифровых подходов в современной экономике. Её автор – итальянский исследователь **М. Ричерри** – сосредоточил усилия на анализе глобальных процессов, связанных на его взгляд, с последствиями четвёртой промышленной революции. Последняя им характеризуется как: а) переход от экономики с преобладанием капитала, человеческих и природных ресурсов к экономике, основанной на знаниях, достижениях научно-технического прогресса и интеллектуального потенциала; б) производственный базис такого хозяйствования предполагает отделение научной дисциплины под названием «экономика» от традиционной экономической науки; в) структурные преобразования, имеющие решающее значение для хозяйственного развития, возникающие в связи с применением нанотехнологий, биотехнологий и информационно-коммуникационных технологий [9, с. 38] и формирования на их основе соответствующих экономических укладов, становящихся со временем преобладающими в общественном производстве.

На обозначенной базе в монографии поддерживается фундаментальный выбор ООН относительно устойчивого экономического развития до 2030 г. Такой подход позволяет добиваться существенных перемен в модели развития. В частности, он нужен для обеспечения адекватного понимания характера и последствий соответствующих перемен в жизни индивидуумов и их сообществ, а значит лучшей организации управления данными процессами. Он позволяет также предотвратить принятие неопределённых и противоречивых решений [9, с. 41].

Более того, с помощью экспертов здесь определяется 11 крупных научно-технических инноваций, существенно влияющих на производство и труд. В их числе: робототехника, совместная робототехника, интернет вещи, big data, облачные вычисления, IT-безопасность, 3D-печать, имитационное моделирование, интеллектуальные материалы и уже упоминавшиеся нанотехнологии и биотехнологии [9, с. 43].

Особенностью применения перечисленных инноваций на современном этапе промышленной революции является взаимодействие между

каждой из новых технологий, с одной стороны, и между этими технологиями и человеком – с другой. Эти взаимодействия приобретают чёткую форму, формируя структуру, названную «киберфизической системой» (CPS). Отметим, что подобная компьютерная система функционирует в промышленной отрасли, где технологические устройства взаимодействуют между собой и одновременно с человеком посредством вычислительных, коммуникационных и контрольных возможностей, которыми они обладают [9, с. 43].

Представляется, что на их базе возникает множество экономических укладов на практике доказывающих друг другу своё преимущество, утверждаясь в реальной жизни, вырываясь вперед и таким образом побеждая конкурентов в своём эволюционном развитии. Они одновременно, как нам кажется, безусловно, как победители приходят на смену вертикальным и горизонтальным отношениям труда, пространства и рабочего времени, которые присущи традиционным капиталистическим домохозяйствам, предприятиям и органам государственного управления.

Новые бизнес-модели, основанные на инновационных цифровых технологиях, обусловили возникновение платформенных сетей. Они вывели на рынок труда нового игрока – виртуальную «толпу», круглосуточно доступную для обмена своей рабочей силой на условиях работодателей. Более того, данный игрок готов действовать, по сути, по всему миру, причем соглашаясь работать по самым низким ставкам.

Рабочие платформы в монографии не без оснований разделены на две основные категории: микротруд («microwork») и онлайн-фриланс. В первом случае имеется в виду низко оплачиваемая работа по заданию. В ходе его выполнения требуется простой труд, когда можно обойтись без профессиональной подготовки или при наличии хотя бы какой то квалификации. Во втором – трудятся подготовленные самозанятые работники, способные находить новых клиентов и устанавливать собственные условия и тарифы.

Платформа, применяемая crowd work, включает виртуальную «закупочную станцию». Именно к ней обращается человек, в случае необходимости работы на заказ, поступающий от разных компаний или индивидов. Такой тип труда назван в монографии стажировкой или нарядом, которые сравнимы с военной службой, имеющей начало и конец.

Применяется также и другая форма занятости – интеллектуальный или рациональный труд, который возможен лишь на основе виртуальной платформы. Последняя фиксируется в такой еди-

ной справочной компании, которая способна распределять по многим каналам цифровые информационные потоки, направленные на производительность сотрудников, связанных между собой каналов и их взаимодействия. Предприятия, функционирующие с применением виртуальной платформы, характеризуются принципиальными переменами в организации пространства и рабочего времени. В год публикации изучаемой книги таких структур было 8% [9, с. 50], теперь же их численность возросла более чем в два раза.

В заключение данной части исследования укажем на интересный вывод автора относительно решения проблем связанных с неустойчивой занятостью в современных условиях. Он полагает, что для этого целесообразно три известных и распространённых фактора – информация, коммуникация и знания – включить в четвёртый фундаментальный фактор – мудрость, как настоящее университетское и лучшее житейское наследие. Именно её, как известно, человек стремится применять в собственной жизнедеятельности [9, с. 52-53].

Второй раздел «*Научно-технический прогресс и развитие нестандартных форм занятости*» в книге посвящён технико-технологическим инновациям и их влиянию на многоаспектные сегменты рынка труда, новым формам трудовых отношений и критериям их выделения, проблемам нестандартной занятости и их решению, включая специфические предприятия, использующие временных работников. Завершает эту часть работы международный и российский опыт сокращения персонала на примере гибкой занятости.

Особо выделим констатацию **Е.В. Логиновой, Ю.Г. Одегова, В.В. Павловой** о том, что в «России до настоящего времени не выработано единого подхода к решению вопросов нетипичной занятости, к которой относят работу по срочным трудовым договорам, работу в режиме неполного рабочего времени, телеработу и заёмный труд, лизинг персонала, аутсорсинг, аутстаффинг и фриланс, дистанционный труд, дистанционную занятость, «удалённую» работу (работу на расстоянии), телеработу (от греч. tele – далеко), электронное надомничество» [9, с. 68].

Вместе с тем эти авторы полагают, что возникающие в сфере занятости проблемы вызваны шестым технологическим укладом, существенно меняющим не только содержание трудового процесса, но и организацию труда. Они становятся фактором коренных перемен социальной и гендерной структур населения, занятого традиционным трудом, появления принципиально новых групп работников, трансформации их социаль-

ных статусов, функций социальных институтов, и в целом – распространения тенденций виртуализации трудовой деятельности человека [9, с. 73-74; 2, с. 274-277].

Следующие важные вопросы – новые формы трудовых отношений и критерии их определения исследовал **В.С. Половинко**. При этом под «новыми формами трудовых отношений» он понимает такое их проявление, которое выступает антитезой «старых», традиционных форм. Иначе говоря, он имеет в виду такие отношения между участниками общественной практики, которые возникают в ходе трудовой деятельности. При этом учитываются их интересы, связанные со становлением новых, ранее отсутствовавших, подходов к их осуществлению. Но не только. Данные интересы связаны также со специфическим характером распределения доходов и рисков, конкретными гарантиями и обязательствами, которые позволяют минимизировать затраты взаимодействия с учётом отсутствия их урегулирования в общественной жизни.

В числе таковых называются: аутсорсинг, краудсорсинг, аутстаффинг, инсорсинг, сдача персонала в аренду, а также пока не признанный легально, но развивающийся реально лизинг персонала.

Что касается критериев новых форм трудовых отношений, то ключевыми среди них являются те, что ещё не стали общепризнанной практикой, не подвержены нормативному регулированию в связи с отсутствием соответствующих институтов. Таких автор называет пять:

- характер распределения доходов и рисков между работником и работодателем;
- рациональная модель взаимных обязательств и гарантий субъектов трудовых отношений;
- специфика оформления отношений и иной доступ к средствам и условиям производства и собственности;
- возможность субъектов процесса труда влиять на минимизацию издержек взаимодействия;
- отсутствие нормативного регулирования со стороны формальных и неформальных норм и правил взаимодействия субъектов труда (их неинституционализированность) [9, с. 79-80].

Нельзя также пройти мимо методологического приёма по разграничению исследователем понятий «новые формы трудовых отношений» и «инновационные формы трудовых отношений» в виду их применения как синонимов. На самом деле они таковыми не являются. Первые подразумевают то, что ранее отсутствовало, не существовало, не имело аналогов. Второму же присущи дополнительные свойства, а именно: рыночная

востребованность, товарность, статус труда искусственного интеллекта и пр. [9, с. 81].

К современным формам неустойчивой занятости **Л.П. Арзамасцева** и **Г.А. Шкиренко** относят: непостоянную (временную) занятость, неполную занятость (занятость не полный рабочий день), недозанятость рабочего времени (выполнение лишь части установленной оплачиваемой нагрузки), деление рабочего дня (между двумя и более работниками), заёмный труд (при трёхсторонних отношениях), дистанционную занятость, аутсорсинг персонала, аутстаффинг (лизинг персонала, подбор временного персонала и выведение персонала за штат), фрилансерство (удалённую занятость). Последние пять форм авторы рассматривают как новые гибкие формы занятости [9, с. 88-92].

Третий раздел «*Будущее сферы труда: гибкость и неустойчивость или гибкость и стабильность без неустойчивости?*» монографии охватывает самый большой набор обобщённых вопросов. Среди них исследование неустойчивой занятости, осуществлённое за рубежом, её проявление в составе нестандартной занятости. При этом особое внимание уделено общности последних, их различиям и перспективам. Далее исследуется неустойчивая занятость в Италии, рассматривается пятнадцатилетняя практика действия Законов Харца в Германии, анализируется проявление ключевых факторов рынка труда в Беларуси. Раскрывается перемена позиции государства в регулировании занятости в Венгрии. Дётся характеристика распространённости тенденций занятости наёмных работников в Российской Федерации вообще, их особенностей в сфере малого бизнеса, в региональных условиях. Приводятся модели многофакторных оценок размеров неформальной занятости.

Особого внимания, с нашей точки зрения, здесь заслуживает позиция **В.Г. Квачева** – одного из немногих современных исследователей, обратившего внимание на то, что неустойчивая занятость – это новая форма эксплуатации труда капиталом. Дело в том, что в условиях размытых границ между личным и производственным в каком-либо хозяйстве капитал безвозмездно присваивает и то, и другое, превращая личность, носителя рабочей силы в «человеческий ресурс» [9, с. 129; 13, с. 147]. Одновременно названный автор, используя подход МОТ, неустойчивой занятости противопоставляет достойный труд. Под последним предлагается понимать социально защищённый труд, предполагающий адекватную оплату, стандартные условия, возможности и т.п.

С учётом отмеченного ученым на основе обзора зарубежных исследований неустойчивой занятости представил в табличном обобщении интересную характеристику не только видения, но и идентификации данного явления [9, с. 136-138]. С её помощью изучаемое явление раскрывается не лишь с экономической, но и социологической, социальной и других точек зрения.

О.А. Колесникова и **И.В. Окоелых** пошли в изучении затронутой проблематики, включая классификацию, дальше своих предшественников. Они пытались рассмотреть неустойчивую занятость не саму по себе, а в составе соответствующей нестандартной занятости. Это позволило отразить вопрос взаимосвязи обоих явлений. Благодаря применённому подходу учёные пришли к выводу, что оба процесса «идут рука об руку, во многом обусловлены теми же причинами и в целом носят объективно-субъективный характер» [9, с. 152]; многие формы нестандартной занятости, по сути, служат базой неустойчивой занятости; невнимание к этим процессам чревато ростом социальной напряжённости; игнорирование подобных нарастающих процессов допускать нельзя, чем раньше государство/общество осознают это, тем, безусловно, лучше; первоочередными мерами в данной связи, видимо, призваны стать законодательные действия, направленные на социальную защиту соответствующих категорий работающего населения [9, с. 152-153], включающего более 6 млн. чел. живущих в России, к сожалению, ниже черты бедности.

М.С. Токсанбаева и **М.В. Антонов** на основе мониторинга малого бизнеса в Москве пришли к выводу, что феномен неустойчивой занятости в названном сегменте экономики присущ в гораздо большей мере, чем среднему и крупному. Причем в самом малом предпринимательстве эта тенденция проявляется тем шире, чем оно мельче. Более того, не без основания они полагают, что такая тенденция относится как к стабильности занятости, так и к социальной защищённости работников в области гарантии трудовых прав [9, с. 241].

Солидаризуясь с некоторыми соавторами по настоящему разделу издания, **И.Б. Колмаков** также утверждает, что неустойчивая занятость приобрела в наши дни такой размах, который резко усиливает социальную напряжённость в обществе. На его взгляд, она превышает неформальную занятость в 1,3-1,5 раза. Это означает, что её масштабы достигают от 25 до 35% общей численности работающего населения. Вот почему проблемы правового противостояния и регулирования данного процесса требуют ускоренного решения, в том числе легализации рекламы услуг

в интернет-технологиях и государственной поддержки легальных инициатив самозанятых работников [9, с. 266].

В четвёртом разделе «*Кто подвержен риску неустойчивой занятости и как его избежать?*» публикации предпринята попытка ответить на сформулированные в самом его названии вопросы. В частности, рассматриваются особенности неустойчивой занятости немецких женщин, российских пожилых людей, оплаты труда в условиях феминизации медиаотрасли (СМИ), а также «новой» организации занятости преподавателей и научных работников.

Особый интерес вызывает гендерная специфика неустойчивой занятости. Её в монографии представила немецкий исследователь **С. Кергель** на примере женщин. Она ссылается, в частности, на фактическую практику в Германии, где стратегию воспроизводства внутри семьи в основном разрабатывают и реализуют женщины. Это, в свою очередь, нагляднее оттеняет производственный фактор, особенно на уровне семейного потребления, поэтому вполне обоснованно считается, что именно они рождают и на основе семейных возможностей, по сути, «производят» способность к труду. Ими же воспроизводится квалифицированная рабочая сила путём социализации собственных детей. Именно в семье генерируются те специфические навыки и социальные наклонности, которые требуются для создания нового поколения работников. Отсюда идентификация неустойчивой занятости с ролью матери и домохозяйки ориентирует на то, что ненадёжные рабочие места – это социально-экономическое явление, с которым приходится считаться. Тем более это важно в виду постепенного ослабления в сфере занятости доминирования мужчин.

Что же касается пожилого населения, которое занято в экономике России, то в монографии его представила **В.Г. Доброхлеб**. Она обращает внимание, что общая численность экономически активных жителей страны составляет 72,3 млн. чел. Из них работающие люди в возрасте 60-72 года 3,7 млн., или 5, 12%. Причиной занятости пенсионеров является не лишь низкий уровень их пенсионного обеспечения, но и мотивация на самореализацию в народном хозяйстве. Специальные эксперты подтверждают: если «активный человек резко прекращает работать в старости – он тут же получает инфаркт. То есть любовь к работе очень важна для тонуса старших» [9, с. 280].

В сложившихся условиях стимулирование занятости граждан пожилого возраста объективно становится одним из важных направлений госу-

дарственной социальной политики в России [11]. При этом государству/обществу предстоит принципиально противостоять, к сожалению, встречающейся практике применения труда пожилых работников в тех сферах экономики, где культивируется неустойчивая занятость.

Ещё одной специфической группой, которая подвержена неустойчивой занятости, является профессорско-преподавательский состав вузов и сотрудники научно-исследовательских институтов. Об этом со знанием дела говорится в параграфе **Е.А. Черных**.

Преподаватели и сотрудники работают по срочным договорам, но если в недалеком прошлом они заключались в основном на пять лет, то в последние года, как правило, – один-два года, а иногда даже на несколько месяцев. Причем это касается не только работников старше 70-ти лет, но и всех других возрастов. Они обязаны регулярно проходить сложное и трудоёмкое переизбрание. Призваны иметь высокий рейтинг среди студентов, большой объём нагрузки, включая добрую её половину, а то и больше – аудиторной работы. От них требуют высокие индексы научного цитирования, определённое количество статей в российских и зарубежных рецензируемых журналах. Они обязаны выступать у определённого количества бакалавров руководителями (в некоторых вузах на безвозмездной основе) выпускных квалификационных работ (дипломов), магистерских и кандидатских диссертаций [9, с. 303-304]. Наиболее квалифицированные (как правило, авторитетные и заслуженные доктора наук, профессора) из них без оплаты, на общественных началах обязаны трудиться в диссертационных советах, требования к которым неоправданно часто меняются, из года в год ужесточаются.

Подтверждая отмеченные тенденции, заметим, что автору настоящих строк известны вузы, в которых локальными актами (а то и без них – устно) в противовес установленным федеральным нормам, требуется, например, чтобы профессор **ежегодно** издавал монографию или учебник (учебное пособие), две статьи в ваковских журналах, столько же в Scopus или WoS, ряд материалов учебно-методического характера. Причем такие требования предъявляются независимо от величины замещающей им штатной должности – занимает он полную ставку или половину, или любую другую величину, вплоть до одной десятой её части. Ситуация усугубляется тем, что при таких высоких требованиях оплата труда преподавателей и сотрудников продолжает оставаться, несмотря на майские указы Президента РФ, крайне низкой. Иногда тому же профессору вуза

ежемесячно выплачивается зарплата не многим более 9 тыс. руб. (К слову сказать, в системе имеются ректора, которые получают до тысячи раз больше!). Профсоюзные комитеты, по сути, стали «карманными». Их представители боятся слово сказать против ректора, чтобы самим не потерять «теплое» местечко. Складывается впечатление, что руководство таких вузов стремится не укреплять, а развалить сложившуюся в прошлые годы вузовскую систему, заботясь лишь о собственном благополучии, причем ускоренными темпами. И это в государственных учреждениях, под эгидой которых фактически процветает средневековая ростовщическая эксплуатация высококвалифицированных специалистов! Министерство науки и высшего образования до недавнего времени не только мирилось с таким положением, закрывая глаза на происходящее, а само способствовало подобным негативным тенденциям. Не менее 10-15% вузов, например, возглавляют и. о. ректора в течение года, двух, а то и трёх и более лет. Есть вузы, в которых первые руководители сменились 4-5 раз за неполное второе десятилетие. Ряд учреждений необоснованно укрупнялись. Внутри многих организаций нет стабильности. Трансформации подвергнуты структурные подразделения, включая основное звено – кафедры. Сложилась необоснованно большая текучесть проректоров, других руководителей, включая директоров институтов (деканов факультетов). Многие из них преследуются новым руководством, если те им не угодны по субъективным причинам, вплоть до выживания с родных стен.

Полагаем в данной связи, что, безусловно, прав ученый-исследователь неустойчивой занятости в системе науки и высшего образования, предлагающий противостоять ей совместными усилиями руководства вузов, коллективами университетов, профсоюзов и государства. Важно определить ключевые направления деятельности – достойная оплата труда и достижение рациональной и эффективной нагрузки каждого работающего.

Пятый раздел «**Трудовое законодательство и будущее сферы труда: модернизация или сохранение подходов?**» издания освещает трудовое законодательство как инструмент минимизации неустойчивости занятости, правовое регулирование внешней миграции, направленное на снижение неустойчивости труда мигрантов в России, а также возможности законодательного регулирования занятости в Казахстане.

Автор данной части работы **И.В. Новикова** обоснованно утверждает, что все формы занятости могут подвергаться риску неустойчивости

в виду пока существующих определённых пробелов «в трудовых правах, социальной защите, в представительстве институциональных структур и обеспечении соблюдения прав» [9, с. 313].

Она на основе обобщения международных исследований обозначенной тематики выделяет ряд подходов, а именно: статус занятости, достойную оплату труда, нестабильность занятости, а также содержание и характер работы. Это позволило ей сформулировать конструктивные предложения для внесения в Трудовой кодекс РФ, дополнения некоторых его статей и рекомендаций, применение которых в отечественной практике вполне целесообразно [9, с. 320-323].

Полезными также представляются выводы и рекомендации, сформулированные **И.А. Шичкиным** относительно внешней трудовой миграции. Здесь и расширение круга ратифицированных Россией конвенций ООН, МОТ и Совета Европы, и необходимость кодификации нормативно-правового обеспечения миграционных процессов, и создания отдельного миграционного кодекса в нашей стране и ряд др. Среди последних выделим разработку механизма осуществления расчётов с иностранными работниками по трудовому договору или гражданско-правовому договору. Важен при этом и новый подход к налогообложению работников-мигрантов и налоговой нагрузке их работодателей. Требуется дальнейшего совершенствования, на взгляд ученого, и пенсионное обеспечение трудящихся государств – членов Евразийского экономического союза. Нельзя не поддержать суждения исследователя по поводу повышения уровня охраны труда иностранных работников, уточнения их миграционного учета с конкретизацией миграционных сроков, максимизации эффектов трудовой миграции, снижения неустойчивости занятости мигрантов.

И, наконец, в шестом разделе *«Институты рынка труда и общество: снижаем риски неустойчивой занятости – снижаем риски неустойчивости общества»* коллективного труда авторы на основе изучения ценностных и обедняющих общество тенденций прекариата (неустойчивой занятости) формулируют задачи его перехода к цифровым технологиям. При этом рассматриваемые процессы оцениваются в контексте императивов устойчивого развития. Далее приводится социологический и статистический анализ вскрываемых особенностей распространения неустойчивой занятости в отечественных условиях. После чего характеризуется инфраструктура и институты неустойчивого рынка труда. Завершает раздел и одновременно монографию в целом попытка авторов показать влияние на неустойчи-

вость занятости минимальной потребительской корзины и прожиточного минимума.

Немецкий исследователь **П. Херрманн**, основываясь на предположении, что труд – фиктивный товар [15, с. 68], и учитывая перемены состава капитала, в свою очередь, рождающие процесс усиливающий этот фиктивный характер, соединяет его с другим фиктивным товаром – информацией в форме соответствующих сведений [9, с. 359]. Иначе говоря, развивается социализация труда с другими параметрами, причем нового типа. Речь идёт о том, что социализация, во-первых, – это вопрос разделения и интеграции (объединения) труда. Во-вторых, же фактическая проверка социального характера путём реализации товара в сфере обмена показывает: он все более заметен в своем непосредственном проявлении. Тем более, что разделение и объединение изначально отсутствует на предприятии, будучи «внешней структурой». Имеют место в данных процессах и другие моменты, на которые указывает сам автор [9, с. 359]. Главное, что при этом возникает нечто новое, а именно: фундаментальная характеристика платформ – это наличие сетевого эффекта. Причем платформы приобретают ценность по мере увеличения числа покупателей. В том случае, когда все большее их количество использует платформу, она становится более привлекательной для потенциальных пользователей. Различают два вида сетевых эффектов: прямой, когда рост количества пользователей приносит еще больше пользователей и косвенный, - когда большое количество пользователей одной части платформы приносит ещё больше пользователей на другую часть платформы [12, с. 6].

Подобного рода анализ позволяет исследователю сделать вывод о том, что главная сложность тех, кто предлагает решение проблемы неустойчивой занятости выражается в узком взгляде на неё в целом. Если же смотреть шире, то обнаружатся сдвиги в структуре капитала, режиме накопления и реализации капитала. Именно они выступают причиной неустойчивости вообще и неустойчивой занятости, в особенности.

Преодоление возникших и усугубляющихся перемен или хотя бы их минимизация возможны, как утверждает в монографии, на двух уровнях. Один из них – это противостояние между различными группами капитала, прежде всего, между крупным и небольшим капиталом. Это происходит в современной экономике, на взгляд исследователя, потому, что продолжается принципиальная конкурентная борьба между её различными подразделениями. Имеются в виду подразделения, производящее средства произ-

водства (I), подразделение, производящее предметы потребления (II), подразделение, оказывающее финансовые услуги (III) и подразделение, оказывающее не коммерческие услуги (IV) [9, с. 368]. Другой – противостояние между регионами: против цепочек создания допустимой ценности, гарантий «достаточной доли», предполагающих жёсткую конкуренцию, повышение уровня эксплуатации в системе, усиливающей масштабы неравенства и результирующей распространение цепочек бедности [9, с. 368].

Ещё одним соавтором данного раздела рассматриваемой книги – **Л.В. Санковой** – обоснован вывод о том, что новое равновесие между стабильной и неустойчивой занятостью – это поиск определённого компромисса между интересами и потребностями работников и работодателей. Между устойчивостью и нестабильностью. А заодно достижение договорённости в распределении бремени рисков между субъектами социально-трудовых отношений, которое реализуется в конкретном институциональном сегменте [9, с. 379].

Не лишена полезности для отечественной экономики в целом и экономики труда, в особенности, как представляется, классификация особенностей неустойчивой занятости, разработанная **Е.В. Масловой**. Её суть проявляется в переплетении постиндустриальных и не полностью вытесненных машинных технологий и перестроечных разломов и кризисов. Именно благодаря им воспроизводится смешение соответствующих отношений и форм занятости.

Интересное исследование инфраструктуры [6, с. 188-195; 8, с. 162-169] и институтов рынка труда позволило **Н.В. Локтюхиной** сформулировать важную идею о том, что для снижения масштабов неустойчивой занятости как государственные, так и другие посредники призваны доносить до нуждающихся соискателей максимально возможную, прозрачную и понятную информацию о вакантных рабочих местах. Одновременно она обоснованно считает, что ищущие работу не должны полагаться лишь на посредников рынка труда. Им нужно самостоятельно грамотно выстраивать собственную стратегию профессионального поведения и возможности трудоустройства [9, с. 411].

Заключает раздел и монографию в целом, исследование **О.В. Нетеребского**. Оно посвящено минимальной потребительской корзине и прожиточному минимуму, их влиянию на неустойчивую занятость.

Автор обоснованно «показывает несовершенство их с точки зрения реальной защиты трудовых и социальных прав работника и определения порога бедности» [9, с. 423]. Достаточно сослаться

на обновление методики их расчёта, что способствовало возрастанию несоответствия полученных показателей действительности. Оставаясь предельно низкими, социальные стандарты искажают фактическое положение на рынке труда, включая образующиеся последствия неустойчивой занятости. Приводимая официальной статистикой информация о вакансиях рабочих мест, иногда имеющих уровень МРОТ, который ниже уровня физиологического выживания. Ученый раскрывает и другие негативные характеристики сложившего положения [9, с. 423]. Анализ подтверждает, что если бы минимальные социальные стандарты (потребительскую корзину и прожиточный минимум) удвоили, то это принципиально бы повысило привлекательность занятости в формальном секторе экономики, заметно сузило бы неформальный сектор. Такой подход способствовал бы собираемости налогов и страховых платежей, уменьшило бы неустойчивую занятость. Общество сумело бы решить если не все, то многие те проблемы, которые не получается предотвратить «из-за государственной политики «экономии» на оплате труда работников и на социальной защите домохозяйств, в которых имеются лица с ограниченной трудоспособностью и большим количеством иждивенцев» [9, с. 424].

Завершая делиться субъективными размышлениями по поводу объективных явлений исследуемой монографии, заметим, что в ней встречается ряд положений не всегда импонирующих вдумчивому читателю.

Так, название третьего и пятого разделов повторяется в части «будущего сферы труда» [9, с. 3-4]. Не по-научному относить безработицу к занятости, а тем более к «наиболее острой форме неустойчивой занятости» [9, с. 19]. Встречается, к сожалению, смешение научных понятий, например, «потребительной» и «потребительской» стоимости. Понятно, что содержание текста на таком основании вытекает из последствий данной не просто не корректной, а грубой подмены одного явления/процесса другим [9, с. 356, 365]. При желании, видимо, можно привести и некоторые неотмеченные моменты, заслуживающие критики. Но не считаем это принципиально нужным.

В заключение отметим, что данная пионерная коллективная монография заставляет задуматься и переосмыслить всё произошедшее с занятостью населения, перерастающее отчасти в последние годы в неустойчивую форму. Если она позволит, хотя бы в малой степени, будущее нашей страны сделать лучше, богаче, а жизнь прекраснее и счастливее, то авторская задача, безусловно, выполнена успешно.

Список литературы

1. Алиев У.Т.-О. Вопросы теории регулирования неустойчивой занятости. М.: Фонд «Экономика», 2015. 118 с.
2. Креативные работники на российском рынке труда. / Одегов Ю.Г. Материалы международной научно-практической конференции по проблемам социально-трудовых отношений «Инновационные доминанты социально-трудовой сферы: экономика и управление». Воронеж, 26 мая 2017 г. 292 с.
3. Мацкуляк Д.И., Мацкуляк И.Д. Перемена политико-экономических отношений и безопасность / Д. И. Мацкуляк, И. Д. Мацкуляк; Государственный университет управления. М.: Издательский дом ГУУ, 2016. 335 с.
4. Мацкуляк И.Д. Перемена труда – основа современной жизнедеятельности человека (политико-экономический аспект) // Финансовая экономика. 2012. № 3. С. 89-108; № 4. С. 53-78.
5. Мацкуляк И.Д. Перемена экономики: сущность, проявление, использование // Актуальные социально-экономические проблемы России. Материалы научной сессии Секции экономики Российской академии наук (22-23 сентября 2016 г.). М.: Изд-во Перо, 2016. 108 с.
6. Мацкуляк И.Д. Политико-экономическая природа рыночных отношений. М.: КНОРУС, 2020. 442 с.
7. Мацкуляк И.Д. Экономика: научные очерки. Изд. 2-е, доп. и перераб. М.: Изд-во РАГС, 2005. 504 с.
8. Мацкуляк И.Д. Экономическая теория (Основной курс). М.: Издательский дом ГУУ, 2019. 380 с.
9. Неустойчивость занятости: международный и российский контексты будущего сферы труда: Монография/ Главный научный редактор д.э.н, проф. В.Н. Бобков, Редакционный коллектив: Альхименко О.Н., Квачев В.Г., Колмаков И.Б., Локтюхина Н.В., Мешков В.Р., Новикова И.В., Одегов Ю.Г., Одинцова Е.В., Павлова В.В., Шичкин И.А. М.: Изд-во РеалПринт, 2017. 560 с.
10. Неформальная экономика и достойный труд: руководство о средствах политики – содействие переходу в формальную экономику. Международная организация труда, Департамент политики в области занятости, Geneva: MOT, 2013, с. IX.
11. Распоряжение Правительства РФ от 05.02.2016 N 164-р «Об утверждении Стратегии действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года» [Электронный адрес URL: <https://yandex.ru/search/?lr=10718&text=%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%B3%D0%B8%D1%8F%20%D0%B4%D0%B5%D0%B9%D1%81%>] (дата обращения: 09.02.2020).
12. Evans Peter C. Gawer Annabelle. January 2016: The Rise of the Platform Enterprise. A Global Survey; New York: The Center for Global Enterprise; The Emerging Platform Economy Series, 1, p. 6.
13. Hardt M., Negri A. Commonwealth. Cambridge: Harvard University Press, 2009, p. 147.
14. ILO. From precarious work to decent work: outcome document to the workers' symposium on policies and regulations to combat precarious employment / International Labour Office, Bureau for Workers' Activities. – Geneva: ILO, 2012. [Электронный адрес URL: http://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_dialogue/---actrav/documents/meetingdocument/wcms_179787.pdf] (дата обращения: 08.02.2020).
15. Karl P. The Great Transformation: The Political and Economic Origins of Our Time; Boston: Beacon Press, 1957: 30, p. 68.

References

1. Aliev U.T.-O. Voprosy teorii regulirovaniya neustojchivoj zanyatosti. – M.: Fond «Ekonomika», 2015. – 118 s.(in Rus.)
2. Kreativnye rabotniki na rossijskom rynke truda. / Odegov Yu.G. – Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii po problemam social'no-trudovyh otnoshenij «Innovacionnye dominanty social'no-trudovoj sfery: ekonomika i uprav-lenie». – Vronezh, 26 maya 2017 g. – 292 s. (in Rus.)
3. Mackulyak D.I., Mackulyak I.D. Peremena politiko-ekonomicheskikh otnoshenij i bezopasnost' / D. I. Mackulyak, I. D. Mackulyak; Gosudarstvennyj universitet upravleniya. – M.: Izdatel'skij dom GUU, 2016. – 335 s. (in Rus.)
4. Mackulyak I.D. Peremena truda – osnova sovremennoj zhiznedeyatel'nosti chelo-veka (politiko-ekonomicheskij aspekt) // Finansovaya ekonomika. – 2012. - № 3. – S. 89-108; № 4. – S. 53-78. (in Rus.)
5. Mackulyak I.D. Peremena ekonomiki: sushchnost', proyavlenie, ispol'zovanie // Aktual'nye social'no-ekonomicheskie problemy Rossii. Materialy nauchnoj sessii Sekcii ekonomiki Rossijskoj akademii nauk (22-23 sentyabrya 2016 g.). – M.: Izd-vo Pero, 2016. – 108 s. (in Rus.)
6. Mackulyak I.D. Politiko-ekonomicheskaya priroda rynochnyh otnoshenij. - M.: KNORUS, 2020. – 442 s. (in Rus.)
7. Mackulyak I.D. Ekonomika: nauchnye ocherki. Izd. 2-e, dop. i pererab. – M.: Izd-vo RAGS, 2005. – 504 s. (in Rus.)
8. Mackulyak I.D. Ekonomicheskaya teoriya (Osnovnoj kurs). – M.: Izdatel'skij dom GUU, 2019. – 380 s. (in Rus.)
9. Neustojchivost' zanyatosti: mezhdunarodnyj i rossijskij konteksty budushchego sfery truda: Monografiya/Glavnyj nauchnyj redaktor d.e.n, prof. V.N. Bobkov, Redakci-onnyj kollektiv: Al'himenko O.N., Kvachev V.G., Kolmakov I.B., Loktyuhina N.V., Mesh-kov V.R., Novikova I.V., Odegov Yu.G., Odincova E.V., Pavlova V.V., Shichkin I.A. - M.: Izd-vo RealPrint, 2017. – 560 s. (in Rus.)
10. Неформальная экономика и достойный труд: руководство о средствах политики – содействие переходу в формальную экономику. Международная организация труда, Департамент политики в области занятости, Geneva: MOT, 2013, с. IX. (in Rus.)
11. Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 05.02.2016 N 164-r «Ob utverzhdenii Strategii dejstvij v interesah grazhdan starshego pokoleniya v Rossijskoj Federacii do 2025 goda» [Elektronnyj adres URL: <https://yandex.ru/search/?lr=10718&text=%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%B3%D0%B8%D1%8F%20%D0%B4%D0%B5%D0%B9%D1%81%>] (data obrashcheniya: 09.02.2020). (in Rus.)
12. Evans Peter C. Gawer Annabelle. January 2016: The Rise of the Platform Enterprise. A Global Survey; New York: The Center for Global Enterprise; The Emerging Platform Economy Series, 1, p. 6.
13. Hardt M., Negri A. Commonwealth. Cambridge: Harvard University Press, 2009, p. 147.
14. ILO. From precarious work to decent work: outcome document to the workers' symposium on policies and regulations to combat precarious employment / International Labour Office, Bureau for Workers' Activities. – Geneva: ILO, 2012. [Электронный адрес URL: http://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_dialogue/---actrav/documents/meetingdocument/wcms_179787.pdf] (data obrashcheniya: 08.02.2020).
15. Polanyi Karl. The Great Transformation: The Political and Economic Origins of Our Time; Boston: Beacon Press, 1957: 30, p. 68.